

A photograph of a soldier in a ghillie suit, camouflaged among pine trees. The soldier is holding binoculars. The image is part of a book cover, with a black section at the bottom containing the title and author's name.

16+

Денис Арзамасов

ЛЕГИОН

АВАНПОСТ

Денис Арзамасов
Легион. Аванпост
Серия «Легион», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65303487

SelfPub; 2021

Аннотация

Город в кольце. Кругом враги. Люди, оказавшиеся внутри силового барьера, остаются один на один с захватчиками из другого мира. Военные с той стороны стены пытаются хоть чем-то помочь гражданским, но пока безрезультатно. Жителям города приходится надеяться лишь на свои силы.

Содержание

1 глава	4
2 глава	19
3 глава	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Денис Арзамасов

Легион. Аванпост

1 глава

К Березовке подошли уже под вечер, потратив на дорогу чуть больше двух часов. Хотя расстояние по прямой было – десять минут на машине. Но Клим решил двигаться через лес, к тому же сделать изрядную петлю и выйти к деревне с противоположной стороны от города.

Такие предосторожности на первый взгляд могли показаться лишними. За весь путь отряд не встретил ни одного человека и ни одного мутанта. Да и сама деревня выглядела безлюдной. Но майор считал, что тише едешь – меньше должен, и лучше потратить чуть больше времени на разведку, чем тупо лезть вперёд и, нарвавшись на противника, потерять жизнь.

– Пусто. Как вымерли все, – тихо произнёс прапорщик Филимонов. Его вместе с уже знакомым сержантом Авдеевым Кудряшов выделил для усиления разведотряда.

Клим даже ухом не повёл на реплику бойца, наблюдая из выданного под роспись бинокля за домами и огородами деревушки. И чем дольше он вглядывался, тем меньше ему это всё нравилось. Ни единой живой души, ни движения, ни зву-

ков. Словно перед ними покинутая съёмочной группой картонная декорация к фильму.

Лезть туда не хотелось абсолютно. Зудело у майора под ложечкой тревожное предчувствие опасности, которое его ещё ни разу не подводило. Однако был приказ и от него никуда не деться. На то они и разведчики, чёрт побери.

– Авдей прикрываешь. Остальные за мной.

Позывной для сержанта придумал сам Одинцов. Как впрочем, и всем остальным. Так с лёгкой руки подполковника полицейские Авдеев и Филимонов стали Авдеем и Филом, а охотник Андрей с довольно редкой фамилией Иванов стал попросту Тёзка.

– Пошли.

Клим повёл бойцов огородами не рискнув заходить в деревню с дороги. Тихо, оно вроде тихо, но бережённого Бог бережёт.

Трое мужчин быстро перебежали открытое пространство, ловко перемахнули через хлипкий забор из обычного тёса и оказались в чужом огороде. Андрею живо вспомнилось, как он ещё в пацанах лазил в компании таких же сорванцов, как и он сам за соседскими яблоками. Тогда это было ради озорства и забавы, сейчас всё куда серьёзнее.

– Фил ты к бане. Я следом за тобой к дому. Тёзка прикрываешь, – Клим заметил росшие неподалёку два куста жимолости. Если укрыться за их тонкими, но частыми ветками, покрытыми мелкой листвой, то будет отличный сектор

обстрела. — Твоя позиция.

Андрей кивнул и, перебежав к кустам, удивлённо отметил профессионализм командира. Отсюда действительно хорошо просматривалась часть дома, баня с сараем и калитка с небольшим отрезком дороги.

Вслед за охотником прапорщик переместился к бане, сделанной в форме бочки, взяв под наблюдение противоположную сторону дома. И только после этого пошёл Клим.

Сперва майор хотел осмотреть стоявший впритык к дому сарай, чтобы не оставлять за спиной непроверенных зон, но на двери висел замок и разведчик двинулся дальше к крыльцу. Вот тут и вышла первая небольшая заминка.

Во-первых, крыльцо отлично просматривалось из окон соседнего дома, а во-вторых прямо посреди бетонной дорожки, ведущей к калитке, лежало уже довольно сильно разложившееся тело крупной собаки. Но даже в таком состоянии на шкуре убитого животного отчётливо виднелась рана от лазерного оружия чужаков.

Стараясь не упускать из виду окна соседей, Клим поднялся на крыльцо и вошёл в дом. В нос тут же ударил гнилостный запах разложения. Он был настолько едким и плотным, что разведчику пришлось перехватить «Вепря» в одну руку, а другой зажать нос.

Мёртвые хозяева нашлись на полу в комнате. Первым лежал мужчина с кухонным ножом в руке, сразу за ним женщина. По всей видимости, мужчина пытался защищаться, но

ничего из этого не вышло. На лезвие ножа не было ни капли крови.

Как и в случае с собакой лесник обратил внимание на факт сильного разложения мёртвых тел. И это было странно. Даже с учётом тёплой погоды, до такого состояния трупы должны были пролежать не меньше недели. Нестыковка получается. Первые случаи контакта с пришельцами были зафиксированы лишь вчера, а тут выходит деревню зачистили ещё неделю назад. И ни кто, ни сном, ни духом. И ладно бы глухомань какая, так ведь нет, всего в двенадцати километрах от города.

Дышать уже было совсем не вмоготу, в горле першило, на глазах выступили слёзы. Клим достал телефон и, сделав второпях несколько снимков, поспешил выйти на улицу. Первым делом, укрывшись за широким крыльцом, он взял под прицел веранду дома напротив и только после этого позволил себе вдохнуть полной грудью свежий деревенский воздух.

Чуть отдышавшись, лесник условным жестом подозвал к себе бойцов.

– Что там? – первым задал вопрос Филимонов.

– Мужчина и женщина. Средних лет. Оба мертвы, – Климу тяжело давались слова. За время своей службы в разведке он не раз сталкивался с гибелью мирных жителей, но так и не смог выработать в себе необходимый в его профессии цинизм. Не мог остаться равнодушным. – Собаку видите?

Андрей молча кивнул. Прапорщик решил уточнить:

– Мёртвую?

– Её. Странного ничего не находите?

– А, что с ней не так? – удивился полицейский. Если всё действительно обстоит так, как пугают и в округе появились чужаки, то мёртвых людей и собак будет много. Понятное дело, преданный пёс хозяев не бросит, будет защищать до последнего вздоха.

– Давно уже лежит. Дней пять-семь точно, – приглядевшись, поделился своим мнением охотник. И тут до него дошла суть сказанного. – Нет, не может этого быть. Сюда рейсовый автобус каждый час ходит. Мы сами с Олегом на охоту здесь проезжали.

Клим и сам не верил, что бойню в Березовке учинили неделю назад. Однако факты вещь упрямая.

– Тогда как объяснишь?

Объяснений не было.

– Ни как, – потупился Андрей. – Я не криминалист.

Клим в принципе другого ответа и не ожидал.

– Филними картинку.

– Будет сделано, – прапорщик достал совсем небольших размеров видеокамеру и сделал несколько секунд записи мёртвой собаки.

Для серьёзной разведки этого явно не достаточно и как бы ни хотелось майору скорее свалить из мёртвой деревни, он принял решение осмотреть ещё несколько домов.

– Тёзка держишь окна веранды. Я к калитке. Фил аккуратно выходишь на улицу.

– Принято, – почти синхронно бойцы дали знать, что поняли приказ командира.

Лесник переместился на свою позицию. Выбор оказался не очень удачным. Забор был невысоким, едва ли полтора метра высотой, сделанный из узкого штакетника и, по всей видимости, выполнял скорее декоративную функцию. Укрыться за таким было нереально, но отсюда хорошо просматривалась вся дорога целиком. И увиденное шокировало даже опытного майора.

Улица была полна трупов. В кустах, на лужайке перед домами, прямо на дороге. В хаотичном беспорядке тела людей лежали там, где их застала смерть. Мужчины, женщины, дети, старики. Никого не пощадила чёрная старуха с косой. Или точнее серокожие ублюдки с бластерами.

– Матерь Божья! – на эмоциях от страшного зрелища воскликнул Филимонов и, открыв калитку, не таясь вышел на улицу.

– Фил назад, – крикнул ему майор, пытаясь остановить. Пока деревня до конца не проверена, вот так открыто подставляться было крайне неразумно и опасно.

Но прапорщик, казалось, его даже не слышал. Закинув свой служебный АКС-74У на плечо, он двинулся к ближайшему трупу, на ходу вынимая видеокамеру. Словно не в разведку пошёл, а погулять вышел и заодно поснимать для Юту-

ба.

Такая беспечность и открытое неподчинение приказу командира не могла остаться безнаказанной. Клим такое не прощал и твёрдо решил по возвращению с задания выгнать прапорщика из отряда. Пусть на блокпост идёт, там проку от него будет больше.

Планы планами, а жизнь, как всегда внесла свои коррективы.

Как это произошло, Клим разглядеть не успел. Ясно слышал чуть приглушённый щелчок и вслед за этим полицейского окутал белый сияющий кокон. Всего на долю секунды и тут же исчез, как не бывало, оставив после себя лишь обугленную чушку, в которой теперь лишь по тесту ДНК можно было признать бывшего прапорщика Филимонова.

– Сука! – невольно вырвалось у майора. Потерять бойца в первый же день, да ещё так глупо.

То, что Фил наступил на мину, разведчик догадался сразу. Вот только таких мин он ещё не встречал. Внеземные технологии впечатляли. Почти бесшумно, в одно мгновение испепелить человека. . . . Страшно подумать какие ещё сюрпризы приготовила для людей чужая цивилизация?!

Если деревня заминирована, то о дальнейшей разведке в Березовке можно забыть. Неизвестно по какому принципу работает оружие врага, а проверять это на собственной шкуре майору что-то не хотелось. Это дело сапёров. Хотя Клим и тут сильно сомневался, что они справятся.

Выждав ещё некоторое время, и не заметив подозрительной активности в деревне, лесник вернулся к Андрею.

– Идём обратно, – отдал приказ майор, вытирая со лба выступившую испарину.

Охотник посмотрел за спину разведчика, ожидая, что прапорщик подойдёт вслед за командиром. Но там никого не было.

– Где Филимонов?

– Погиб.

Андрей сперва подумал, что Климов так шутит, настолько неожиданно прозвучали сказанные слова. Ведь буквально только что, всего каких-то несколько минут назад, коренастый прапорщик стоял рядом с ними и вдруг погиб. И что характерно сам охотник ничего не видел и не слышал. Не заметил, как всего в десятке метров от него убили товарища, которого он должен был прикрывать.

– Как?

– Молча, – грубо обрезал лесник. Сейчас не время и не место для разговоров. – Потом расскажу. Уходим.

Смерть прапорщика бойцы приняли ровно. Лично для Андрея Филимонов ещё не успел стать по-настоящему боевым товарищем. Мужика ему, конечно, было жаль, но на войне, как на войне. Потери, к сожалению неизбежны. А по бесстрастному выражению лица сержанта трудно было понять, какие он испытывает чувства. Суровый, не многослов-

ный дядька – Клим у такие нравились. Единственное, что покорило майора, так это взгляд Авдея которым он его награждал при известии о гибели бойца. Словно оценил разведчика, как командира и как профессионала. И оценка эта, похоже, была не в пользу Клина.

– Что делаем командир? Домой? – тихим шёпотом спросил Андрей. О поставленной задаче обследовать кроме деревни близлежащие окрестности города он знал не хуже майора. Только стоит ли дальше рисковать остатками отряда?

Примерно также думал и Клим. Потеря даже одного бойца чувствительный удар по боеспособности и без того небольшого подразделения. С другой стороны вступать в открытую конфронтацию с противником для разведки неприемлемо. Разведка любит тишину и скрытность. Незаметно сделал дело и ушёл. Правда это уж как повезёт...

Словом возвращаться с пустыми руками было не в правилах майора. Если прятаться и убегать от каждого шороха много не навоюешь. А информация сейчас нужна как никогда.

– Рано. Сперва посмотрим, что за зверь в окрестных лесах водиться.

Сержант ничего не ответил, цепким внимательным взглядом сканируя местность. А вот Андрей попытался оспорить решение командира:

– Ночь на дворе.

– Тем лучше, – жёстко отрезал Клим, пресекая дальней-

шие возражения. — Я иду первым. За мной Тёзка. Авдей замыкающим. Дистанция пять метров.

На этот раз лесник повёл отряд не окольными путями, а напрямик к городу. Лесом. Но придерживаясь убитого полотно просёлочной дороги. Продвигались медленно, обследуя каждый куст, каждое дерево, каждый овраг, опасаясь засады и хитроумно спрятанных ловушек.

На чужаков разведчики наткнулись всего в паре километров от Новой усадьбы. Двое серолицых тихо прятались в неглубоком овражке и только благодаря большому опыту майора бойцы не свалились им на голову, во всех смыслах этого слова.

На серьёзную засаду это всяко не тянуло. Скорее на дозор. Похоже, захватчики выставили наблюдателей за передвижениями людей. Вполне разумно.

— В расход? — одним лишь красноречивым взглядом кроважно спросил Андрей.

Авдей равнодушно ждал приказа. Похоже, ему было совершенно всё равно. Скажут — сделает. Как робот. Ни каких эмоций. Это в какой-то мере уже начинало напрягать. Майор всегда приветствовал разумную инициативу, идущую на пользу дела. Полицейский же вёл себя так, словно всё происходящее его нисколько не касалось.

— Уходим, — жестом ответил командир.

Тёзка возмущённо покосился на лесника. Клим пригрозил кулаком.

Смерть двоих мутантов погоды не делала. Убрать дозор конечно можно, но на их место тут же пришлют других. И уже гораздо больше. А так будем знать, что они тут сидят. Когда понадобится, тогда и ликвидируем.

Лесник с сержантом бесшумно растворились в ночном лесу. Охотник задержался. Повинуясь какому-то мальчишескому озорству, он вынул из кармана патрон и положил в выемку между стволом и веткой дерева. В качестве предупреждения. Мол, не расслабляйтесь и знайте кто в доме хозяин. Помните, живёте пока вам позволяют.

Если бы Клим это видел, точно бы надавал Андрею по шее за неразумное расточительство боеприпасов.

Выбраться незамеченным из города минуя полицейские посты, у Кирилла получилось без особых проблем. Кому, как не ему было знать, как это сделать?! Ещё в школьные годы, помнится, гоняли «наши городских» и обратно. Особо зверствовали ребята из третьей школы. Бывало, приедешь в город, а они тебя уже с автобуса встречают или наоборот ждут, когда обратно поедешь. Вот и приходилось уходить из райцентра «тайными партизанскими тропами» и садиться на автобус уже за пределами города.

До родной деревни было не меньше тридцати вёрст, но это если по «большаку», на прямую через лес выходило заметно короче. Но и это расстояние Кирилл смог преодолеть только за полночь. Выйдя к Боброво молодого человека охватило

тревожное чувство беспокойства и страха.

Деревня мрачно таилась в ночном полумраке. Мёртвый лунный свет зловеще отражался от крыш домов и железных заборов, жутковато блестел на стёклах тёмных окон, преображаясь под натиском богатого воображения в бледные размытые лица покойников. Столбы уличного освещения пустыми виселицами склонили свои потухшие фонари над серым полотном дороги.

Кирилл в полной тишине и безмолвии робко подошёл к своему дому. Как и все остальные дома деревни, родные пенаты утопали в темноте. Предчувствие беды возросло многократно. Дыхание перехватило, сердце тоскливо заныло в унисон глухо скрипнувшей калитки. Жуткое ощущение, что он единственная здесь живая душа крепло с каждой минутой.

А главное начали сбываться самые худшие ожидания. Входная дверь оказалась закрыта не изнутри на засов, как это всегда делали, будучи дома, а на замок. Значит, семьи дома нет. И это чертовски хреново. Кирилл до последнего старался верить, что с женой и дочкой всё хорошо. Теперь же даже самовнушение уже не могло унять переживание за родных.

Мелко подрагивающими руками парень достал из потайного места ключ и, отперев дверь, вошёл в избу. Привычно протянув руку, щёлкнул выключателем, ничего не изменилось. Электричества не было.

Старательно вглядываясь в очертания знакомых силуэтов привычной обстановки Кирилл прошёл на кухню и достал с верхней полки навесного ящика пачку свечей. Данный запас здесь имелся у каждого. Свет в деревне отключали часто, почти каждый раз, как поднимался сильный ураганный ветер и во время грозы. Бывало, электричество не давали аж по несколько дней. Пока электрики соберутся, пока найдут место аварии, пока её устранят.... Так что без свечей и керосинки никуда.

С зажжённой свечой Кирилл прошёл в комнату. Здесь всё осталось без изменений со вчерашнего утра. Неубранная постель, недопитая чашка кофе на комодке возле дивана, на подлокотнике кресла штаны и рубашка. Аккуратная Татьяна такого бы не потерпела, обязательно навела бы порядок. По всему выходит, что жена с дочкой до дома так и не добрались. Сердце вновь тоскливо сжалось. Что с ними могло случиться по дороге? Где их искать? Теплилась ещё слабая надежда, что сосед Галины Николаевны увёз Татьяну с Викторией в Игнатово, но Кирилл в это и сам не верил. Что им там делать? Однако проверить стоит и заодно задать этому Егору Коломейцеву пару вопросов.

Парень быстро переоделся в свой старенький, местами уже довольно сильно потрёпанный, но удобный и хорошо маскирующий костюм для рыбалки. Поменял кроссовки на более удобные для леса берцы и взял в замен одолженного у тёщи кухонного ножа свой обоюдоострый «свинорез». Ра-

бота на ферме кроме стабильной зарплаты имела и другие весомые плюсы. Иваныч, преследуя свои вполне понятные резоны занять доброго помощника, обучил Кирилла забою свиней. Со временем молодой человек так наловчился в этом деле, что его услугами стали пользоваться жители окрестных деревень, принося в семейный бюджет добрую часть дохода и свежего мяса в придачу.

Собравшись, Кирилл вышел на улицу. Отсутствие людей и тёмные окна домов уже не так пугало, как раньше. Электричества нет, просто так жечь свечи никто не будет. Опять же в деревне ночью принято спать, а не шастать туда-обратно. Да и некуда, в общем-то. Единственное, что напрягало – подозрительное молчание сельских пустобрехов. Этих мясом не корми, дай кого-нибудь отсобачить. Вон батин Черныш мало, что второй десяток разменял, а всё туда же, никакой серьёзности.

Вспомнив родителей, парень от досады за своё тугодумие хлопнул себя по лбу. Конечно, где ещё быть семье, как не в родительском доме?! Вполне возможно, что с матерью опять плохо, в последнее время она часто жаловалась на резкие скачки давления, приходилось даже несколько раз вызывать скорую помощь, вот Татьяна с Викторией и остались у них ночевать. Как же он раньше об этом не догадался? Совсем голова не работает. Собрался в другую деревню идти, когда семья в двух шагах.

Таким образом обнадёжив себя, молодой человек бодро

зашагал вниз по улице. Хотя возможно для Кирилла было бы лучше идти в Игнатово, но, что сделано, то сделано.

2 глава

Максим сидел на открытой веранде дома Андрея и от нечего делать чистил свою «вертикалку». Готовить ужин было ещё рано, парни с задания вернуться не скоро, если, конечно, вернуться. Но об этом молодой человек старался не думать. Всё будет хорошо и точка.

Максиму если честно, было немного обидно, что его не взяли с собой. Но это всё чувства, умом же он был согласен с аргументами старших товарищей. Не готов он пока ещё к подобным боевым вылазкам. Сперва не мешало бы научиться, как это грамотно делать, чтобы не погибнуть самому и не погубить друзей.

Парень с тоской посмотрел на пустую кружку из-под кофе. Идти и заново ставить чайник не хотелось. Неуютно он чувствовал себя в чужом доме. Кто-то любит ходить по гостям, может неделями жить у друзей или родственников, насколько не стесняясь, что стесняет других. Максим был совсем иного склада человек. Всегда придерживался принципа – в гостях хорошо, а дома лучше. Но в родные пенаты теперь попадёшь не скоро. Если вообще попадёшь.

Силой воли парень отогнал от себя дурные мысли. Пессимистом Максим никогда не был, и становиться им не желал. Нет ничего хуже раскисшего, опустившего руки мужика. Так батя всегда говорит.

И тут всё-таки накрыло. Вспомнилась семья – отец, мать и сестра. Как они там? Переживают за него, места себе не находят. Мать наверняка плачет, сестра её успокаивает, а батя нервничает и прикрикивает на женщин, что развели в квартире воду и вообще рано сына хоронить. Он, мол, парень смыслённый, из любой передраги выберется. Если бы только это было так...

Максим почувствовал, как по щеке скатилась слеза и стыдливо себя одёрнул. Расчувствовался маменькин сынок, заплакал, как девчонка. Хорошо ещё не видит никто, вот смеху бы было. Боец разведотряда слюни пустил... тьфу, срамota.

Максим собрал выданные Андреем инструменты. Именно охотник настоял, чтобы парень привёл свой ТОЗ-34 в надлежащее состояние.

– Порядок должен быть во всём. А с оружием в первую очередь. От него зависит твоя жизнь, – мотивировал перед уходом на задание свой наказ товарищ. – Малейшая осечка в неподходящий момент может дорого стоить.

Максим зарядил ружьё и, прихватив кружку с инструментами, пошёл в дом. В доме уже сгустились вечерние сумерки. Настенные часы с маятником, гирями и сломанной кукушкой показывали десятый час.

Молодой человек включил свет и поставил чайник. Электричество дали перед самым уходом отряда, иначе, чтобы приготовить еду пришлось бы растапливать летнюю печку,

что стояла в огороде напротив веранды. Андрей на всякий случай показал, где брать дрова и средство для розжига. Но на плите готовить ужин всё же гораздо удобнее.

Выбор блюда исходил из имеющихся в запасе у Андрея продуктов. Значит, будут макароны с тушёнкой и банка прошлогоднего консервированного лечо в качестве прикуски. Не так и плохо для уставших, изголодавшихся мужчин. Не фуа-гра же с лобстерами им подавать, в самом деле?!

Ужин был готов к одиннадцати, а парней всё не было. Максим уже начал переживать и тихо нервничать. В голову лезли дурные мысли, одна хуже другой. Но парень настойчиво гнал их прочь. В гибель отряда верить не хотелось абсолютно. Клим был опытным разведчиком и такого не допустил бы. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха...

Уже далеко за полночь Максим сделал себе очередную порцию надоевшего до изжоги кофе и вышел на веранду. Сна не было ни в одном глазу. Прохладный после дневной жары, свежий воздух бодрил и настраивал на оптимистичный лад. Всё будет хорошо, все вернуться живыми и здоровыми, надо только подождать.

Неожиданно калитка сделанная из того же профнастила что и сам забор почти бесшумно отворилась, хотя парень чётко помнил, что закрыл её на засов. В тёмном проёме показалась коренастая фигура человека с оружием в руках и осторожно двинулась вдоль железного ограждения. Вслед за ней мелькнула ещё одна и ушла в противоположную сторону.

Максим насчитал четверых, пока до него не дошло, что свои так ходить не будут. Значит враг уже в городе. Начали с окраин, ходят по домам, зачищают сектор за сектором.

Парню повезло, и он пока оставался незамеченным. Густая ночная тень надёжно прятала его в глубине веранды. Зато враги были, как на ладони.

Стараясь не шуметь и не выдать своего присутствия, парень потянулся к ружью. Есть. Первый из чужаков надёжно лёг на мушку прицельной планки. Страх не было, абсолютно. Вместо него крепла решимость отомстить за Настеньку, за маленького Арсения, за Зою Геннадьевну и Степана Ивановича. Поквитаться за всех кого убили эти твари.

Стараясь унять нервный мандраж, Максим тихо выдохнул и плавно надавил на спусковой курок.

На удивление громко и обречённо раздался в ночной тишине холостой щелчок бойка. Осечка. До того безотказная дедовская «вертикалка» дала сбой в самый неподходящий момент. Парня прошиб холодный пот. Он ясно понял, что это конец. Вся его, увы, недолгая жизнь промелькнула перед глазами в один миг. Но сдаваться Максим не собирался. Он вновь нажал на курок. И снова с тем же результатом. Этого уже просто не могло быть.

Молодой человек судорожным рывком преломил стволы – пусто. Как же так? Он хорошо помнил, что заряжал ружьё. Что делать? Патронташ остался в доме, уже не успеть.

Первый из серокожих захватчиков забежал на веранду и

нацелил на человека свою лазерную винтовку. Слева, ловко перемахнув через невысокие перила, появился второй. А им на помощь уже спешили остальные. Можно подумать они не справились бы сами. Смешно.

И это было последнее, что успел подумать Максим, прежде чем... проснуться.

Едва открыв глаза, ещё не понимая, что это был всего лишь сон, парень схватил ружьё и, вскочив на ноги, огляделся в поисках противника. Во дворе было тихо и пусто. Ни единой живой души. Ни своих, ни чужих.

Максим опустил оружие и посмотрел на светлеющее небо. На востоке уже зарождалась багровая заря нового дня. Ночь прошла, а товарищи так и не вернулись. Наверное, ещё рано. Из рассказов деда молодой человек знал, что во время Великой Отечественной разведчики, бывало, уходили на несколько дней. Значит, будем ждать. Ничего другого Максиму не оставалось.

Тяжело вздохнув, парень пошёл в дом за очередной порцией кофе.

Отдельный кабинет, полагающийся ему по должности и который Кудряшов был готов любезно предоставить, Одинцов брать не стал.

– Если разрешишь, Геннадий Васильевич я у тебя поселюсь, – бесцеремонно напросился в гости подполковник. – Я скромненько в уголочке посижу. Вот этот стеллаж подвинем,

стол поставим, ни кому мешать не буду.

Начальник полиции слегка оторопел от подобного предложения, чем и воспользовался ушлый разведчик, расценив молчание, как знак согласия.

– Знал, что не откажешь.

Кудряшов хмыкнул, понимая, что поезд ушёл и с этим ухарцем впредь надо быть порасторопней.

– Мне не жалко, – полковник развёл руками. – Любой каприз, как говориться.

– Это не каприз, а рабочая необходимость, – поправил коллегу Одинцов. – В нашем случае, руководству нужно находиться в одном месте, чтобы оперативно принимать решения и не тратить время на беготню по кабинетам.

Слова подполковника были не лишены смысла.

– Разумно, – согласился Геннадий Васильевич. – Спать тоже в кабинете будешь?

В интонации голоса Кудряшова прозвучал лёгкий сарказм, но фээсбэшник решил не заострять на этом внимание. На мелкие перепалки сейчас совсем нет времени.

– Буду. Только не здесь, а в том, что ты мне выделил. Диван одолжишь?

Начальник полиции грустным взглядом посмотрел на ещё совсем новый, не далее, как два года назад купленный, но уже ставший таким родным диван. Полковник и сам бывало, любил отдохнуть на нём от дел насущных, посидеть с пол часика надев воротник Шанса, дабы снять напряжение с мышц

и унять головную боль, часто возникающую на фоне шейного остеохондроза. Что поделать? Профессиональная болезнь тех, кто подолгу работает в сидячем положении за столом. Словом диван было жалко, но что не сделаешь для дорогого гостя, который вдобавок ко всему ещё и твой непосредственный начальник?!

– Забирай, – решительно махнул рукой полковник.

– Спасибо, – интеллигентный Одинцов никогда не скупился на благодарные слова. – Кстати, что с электричеством было?

– Упал один из столбов линии, что стоял у самой стены. Мало того, его ещё несколько метров по земле протащило, но аварийщики к нему всё равно подойти не могут. Слишком далеко лежит. Всю нагрузку пришлось на соседнюю ветку кидать.

– И сколько она продержится? – перспектива остаться в скором времени совсем без электроэнергии подполковника не вдохновляла. Нужно было срочно принимать действенные меры. Вопрос какие? Изоляция от внешнего мира вносила серьёзные ограничения в возможностях. – У вас накопители есть?

Кудряшов пожал плечами. Ему-то откуда знать? Этот вопрос лежал в не сферы его компетентности.

– Уточню, – пообещал полицейский. – Заодно распоряжусь, чтобы проверили и привели в рабочее состояние все имеющиеся генераторы. Только на них одних мы город дол-

го не продержим. Топлива не хватит.

– Весь город и не надо. Лишь стратегические объекты: больницы, магазины, хлебокомбинат и всё остальное в том же духе, – Одинцов подошёл к карте района, на которой уже красным маркером была очерчена территория отрезанная барьером. Взгляд зацепился за ровные прямоугольники жилых зданий, через которые проходила красная линия. – Из аварийных домов всех переселили?

Геннадий Васильевич вспомнил доклад майора Краснова и досадливо поморщился.

– Несколько человек наотрез отказываются покидать свои квартиры.

Одинцов удивлённо посмотрел на полковника.

– Не понял. Как это отказываются? – за годы службы в конторе Андрей Викторович привык, что приказы исполняются безоговорочно и оперативно. – Геннадий Васильевич ты хоть понимаешь, чем это грозит? У тебя уже столбы падают от давления со стороны барьера. Ждёшь, когда дома на части разваливаться начнут?

А то он не понимал?!

– Ты это пойдя людям скажи, – огрызнулся полковник. – Можно подумать я не пытался их переселить. Забились по углам, как тараканы, ни какие уговоры слышать не хотят. Прикажешь под дулом автомата их выводить?!

– Прикажу! – жёстко припечатал Одинцов. – Если не понимают словами, будем действовать силой. По закону воен-

ного времени. Всю ответственность беру на себя. Подготовь приказ, я подпишу.

Кудряшов, возможно впервые за всё время их короткого знакомства, уважительно посмотрел на разведчика. В сложившейся ситуации, наверное, именно так и надо действовать – резко, твёрдо, без оглядки на страх потерять должность и погоны.

– Сделаем, – пообещал полицейский. – Кофе?

– Не откажусь. Взбодриться бы не помешало.

Начальство просидело до глубокой ночи, решая насущные проблемы. В первую очередь остро стоял вопрос о добровольцах. И Одинцов, и Кудряшов понимали, что с наличными силами серьёзного штурма города им не выдержать. Если быть до конца честным Андрей Викторович сильно сомневался, что и ополчение способно остановить атаку захватчиков. Всё же это не регулярные войска. Нет должного вооружения, навыков, дисциплины. Даже то, что многие прошли срочную службу в армии кардинально проблему не решало. С профессионалами должны воевать профессионалы.

Под вторым пунктом значилось продовольствие. Если вдруг повезёт и враг не прорвётся в город, тогда он по любому возьмёт его в блокаду. И тогда слово «повезёт» можно будет писать в кавычках. Ещё неизвестно, что хуже умереть быстрой смертью или от голодного истощения. Люди начнут убивать из-за куска хлеба, и есть домашних питомцев. Все-

гда найдутся те, кто не упустит возможности поживиться на чужом горе. Банку тушенки будут менять на золотые украшения, батон хлеба на норковую шубу, кусок мяса на честь и достоинство. Подлецы знают, что женщина пойдёт на всё ради своих детей, даже на самые непристойные предложения.

Подполковник уже всерьёз подумывал о национализации всех продуктов из магазинов и лекарств из аптек, чтобы потом бесплатно раздавать их особо нуждающимся. Но пока считал это преждевременным. Сперва надо посмотреть, как будут развиваться события. Совсем не исключено, что это всё и не понадобится.

Словом дел хватало. Уже во втором часу ночи Кудряшов не выдержал и уехал домой отсыпаться. Одинцов взяв с него пример, решил, что пару часов отдыха ему тоже не помешают, и прилёг вздремнуть. Однако сна не получилось...

– Товарищ подполковник.

Андрей Викторович проснулся от того, что его кто-то тряс за плечо. С трудом разомкнув веки, разведчик тяжело приподнялся и сел на диване. Рядом стоял молодой сержант, лицо которого кроме неловкости за то, что пришлось разбудить начальство, ничего более не выражало. Ни страха, ни тревоги, ни паники. Значит, ничего серьёзного не произошло. Уже лучше.

– Что случилось, боец? – Одинцов посмотрел на часы. Поспать удалось лишь сорок минут. Считай, что не ложился.

– Там задержанных привезли, – робко промямлил парень.

Похоже, он и сам понял, что совершил глупость по такому пустяку потревожить начальство.

Хотя может и не пустяк.

– Что натворили? – всё ещё сонно проворчал подполковник. Морфей обнял крепко и никак не хотел отпустить.

– Ограбили продовольственный магазин.

Вот оно что. Это уже был совсем иной расклад. Неужели появились первые мародёры? Рановато, однако. Андрей Викторович ожидал их увидеть через недельку.

– Что взяли?

– Да особо и ни чего, – смутился сержант. – Две бутылки дорогого коньяка, сигареты и на закуску по мелочи.

Фээсбэшник слегка расслабился. Это не мародёры, шпана какая-то. Но пример показали плохой. Такие дела надо пресекать на корню.

– Молодёжь?

– Они самые. Две девушки и трое парней. Один из них Илья Морозов.

Так вот оно значит, в чём дело. Одинцов знать не знал этого самого Илью, но судя по тону, каким это было сказано, упомянутый Морозов был из местных мажоров. Или отпрыск районного олигарха, или сын большого начальника.

– Ладно, пойдем, покажешь своих удальцов, – Андрей Викторович встал с дивана, потянулся, разминая мышцы и прогоняя прочь последние остатки дремоты.

Задержанные молодые люди находились, как и положено

в камере предварительного заключения. Вели они себя шумно, нагло и вызывающе. Смеялись, громко разговаривали и травили сальные шутки про ментов, словно были не в управлении полиции, а на курорте. Словом чувствовали вседозволенность в лице папашки Морозова.

Одинцов отлично знал эту категорию людей, приходилось сталкиваться. Полные ничтожества и отморозки. Сами по себе они ничего собой не представляли, но пользуясь связями и деньгами родителей, считали себя хозяевами жизни и пупом земли. А на деле – прыщ на заднице и плесень на теле общества. И вот за это говно будут умирать нормальные парни и настоящие мужики. Обидно.

– Эти? – уточнил разведчик, разглядывая через решётку камеры развесёлую молодёжь.

– Они, – подтвердил сержант.

Молодые люди заметили Одинцова и чуть притихли, ступившись под его тяжёлым взглядом. Все кроме одного.

– Начальник выпускай скорей пока отец не приехал, – от компании отделился высокий светловолосый парень и, подойдя к решетке, обдал подполковника свежим винным перегаром. – Что смотришь, глухой или не узнал меня?

По всей видимости, это и был Илья Морозов. Разбаловал, конечно, Кудряшов здешних мажоров. Видно же, что не первый раз здесь гостит. Ничего это дело поправимо.

– Говоришь, ограбили продовольственный магазин? – напроць игнорируя наглеца, обратился к сержанту Одинцов.

– Так точно, – пожал плечами полицейский. Зачем по второму кругу спрашивать одно и то же?

Андрей Викторович лишь вздохнул. Дисциплина была, конечно, не армейская, но лучше чем вообще ни какой.

– Значит мародёры, – сделал вывод подполковник. – А что полагается делать с мародёрами в военное время?

– Что? – сержант правильно воспользовался паузой начальства и вставил свой наивный вопрос.

– Расстрелять! – жёстко приказал Одинцов и пошёл обратно. – Я спать. О выполнении доложишь утром.

– Как расстрелять? – остановил разведчика растерянный возглас сержанта.

Пришлось вернуться.

– На твоё усмотрение, – ободряюще похлопал дежурного по плечу Андрей Викторович. – Хочешь всех разом, хочешь поодиночке. Только не здесь. Во двор выведи.

Молодой полицейский побледнел лицом и нервно сглотнул. Задержанная молодежь, прекрасно слышавшая этот разговор, разом притихла, и лишь один мажор продолжил свою наглую браваду:

– Попугать решил начальник? Посмотрим, как ты у меня прощение начнёшь просить, когда сюда мой отец приедет и всех вас раком поставит.

– Илья не надо, – жалобно пискнула одна из девушек. Знать не всё ещё потерянно раз хоть кто-то из их компании смог сохранить остатки благоразумия.

– Заткнись дура, – всё больше распыляясь, прокричал Морозов, брызжа слюной.

– Илья давай полегче. Лады? – как-то неуверенно заступился за честь девушки сидящий с краю лавочки парень.

– Рот закрой и не указывай, что мне делать, – грубо обрезал приятеля мажор.

Одинцов, наблюдавший за перепалкой, сокрушительно покачал головой. Похоже, этот Илья даже своих друзей себе за ровню не считает. Значит...

– Этого первого в расход.

Сержант затоптался на месте не понимая, шутит новый начальник или всерьёз решил расстрелять молодых людей.

– Андрей Викторович, что здесь происходит?

Разведчик обернулся. Увлёкшись представлением в исполнении Ильи Морозова, он не заметил, как подошёл Кудряшов. За широкой спиной полковника маячила высокая, крепко сбитая фигура мужчины лет пятидесяти. Внешнее сходство незнакомца с мажором даже без теста ДНК с точностью в девяносто девять процентов позволяло утверждать, что это Морозов старший. Внешне неприятный тип. Чем-то он напоминал пресловутых братков из девяностых, только постаревший, слегка остепенившийся, но от этого не менее опасный.

– Задержали мародёров, – Одинцов кивнул на группу молодых людей. – Ограбили продовольственный магазин. Сейчас будем приводить приговор в исполнение.

– Какой приговор? – не понял Геннадий Васильевич. Он пока ещё жил порядками прошлой жизни не успев перестроиться под новые реалии.

– Смертный, – спокойно, словно прикурить попросил, произнёс разведчик.

– Ты что несёшь говнюк?! Совсем охренел? – хриплым прокуренным баритоном прорычал незнакомый мужчина и, отодвинув в сторону начальника полиции, вплотную подошёл к фээсбэшнику.

– Отец, этот козёл нас расстрелять хочет, – заметив родителя, взвизгнул Илья.

Похоже, папаша Морозов мужиком был крайне резким и привык все дела решать с помощью грубой силы. Схватив Андрея Викторовича за грудки, и бешено вращая налитыми кровью глазами, он всей своей немалой тушей навис над Одинцовым.

– Это ты кого расстреливать собрался? Сына моего? Да я тебе голову откручу ублюдок, если Илью хоть пальцем тронешь.

– Руки убери, пока я их тебе не сломал, – от спокойных слов разведчика повеяло могильным холодом. Кудряшов пока ещё плохо знал своего нового начальника, но сказанному поверил сразу, стоило только заглянуть в его колющие стальные глаза профессионального убийцы. Такому и в самом деле человека покалечить, что высморкаться.

– Андрей Викторович не надо. Прошу вас, – полковник

постарался разнять вцепившихся мужчин. – Иван отпусти. Мы сейчас во всём разберёмся.

Морозов даже не пошевелился. Одинцов прищурился, мысленно отсчитывая до десяти. Если по истечению этого времени местный мафиози не одумается, придётся выполнить обещание. Не со зла, конечно, просто сам факт того, что временно исполняющий обязанности главы города не в состоянии сдержать своего слова пагубно сказывается на репутации.

...шесть, семь, восемь...

У Морозова оказалась просто звериная чуйка на опасность. В последний момент бандит отпустил подполковника и отступил назад.

– Слышь мужик, ты вообще кто такой? И, что за беспредел тут творишь? – всё с тем же грубым наездом спросил упомянутый Иван.

– Подполковник федеральной службы безопасности Одинцов Андрей Викторович, – по всей форме представился разведчик. – В данный момент, исполняющий обязанности начальника обороны города.

– Какой ещё обороны? – с тем же грозным рыком переспросил Морозов. Или он пока был не в курсе происходящего, или просто не придавал этому большого значения.

– Скоро узнаешь, – пообещал Одинцов. – Город переведён на военное положение. С десяти вечера до семи утра введён комендантский час.

А вот тут, как оказалось, фээсбэшник сильно ошибался.

– Извини Андрей Викторович, не успели объявить, – виновато поправил начальника Кудряшов. – Дел много, времени в обрез, людей не хватает. Притом, какая разница? Днём раньше, днём позже...

Такой подставы от начальника полиции Одинцов не ожидал. Вроде умный мужик, полковник, казалось бы, должен сам всё прекрасно понимать. Или это он так мажора выгораживает? Не поленился ведь, примчался в участок, чтобы лично отмазать блатную компанию. И в другой раз Андрей Викторович даже лезть бы не стал со своими порядками в чужой монастырь. В конце концов, им тут жить. Но сейчас вопрос стоял совсем иначе.

– Твоя взяла Геннадий Васильевич, расстрел отменяется, – Одинцов одним лишь взглядом заставил полицейского стыдливо отвести глаза и обратился к Морозову: – Если доживём, через пять суток можешь забрать сына домой. А пока пусть посидят, подумают о своём поведении.

Местный Аль Капоне опять было взбрыкнул, но тут уже вмешался сам Кудряшов.

– Иван не надо. Уймись, – полковник постарался выйти на мировую. – Так будет лучше. Поверь мне.

Надо отдать должное Морозову, чуйка у него опять сработала на «отлично». Одинцов всерьёз собирался посадить его вместе с сыном надумай тот и дальше гнуть пальцы и качать права. Не повезло. Ничего, с таким клиентом повод се-

бя долго ждать не заставит.

– Я это запомню, – сжав зубы, пообещал бандит. Такие люди без угроз не могут. – Ходи, чекист, оглядывайся. А за то, что Илью хотел убить, жди ответочку.

Андрей Викторович ничего не сказал в ответ. Он заметил вернувшихся из разведки Клима с бойцами и мелкие разборки с местными бандитами сразу отошли на десятый план. У начальника обороны города хватало и более серьёзных проблем.

3 глава

Правительство Российской Федерации сработало оперативно. Уже на следующий день после появления силового барьера и начала захватнических действий чужаков, в городе появились военные. Из райцентра и окрестных деревень в течение нескольких часов было эвакуировано всё гражданское население. Их место заняли военные, учёные, спасатели министерства чрезвычайных ситуаций и чиновники разных ведомств. Последних, правда присутствовало не много, но это и к лучшему. В сложившейся ситуации заметного проку от них было не много. А вот журналистов решили пока не пускать. Сперва необходимо было самим разобраться, что вообще здесь происходит.

Для предотвращения возможного прорыва захватчиков был сформирован корпус из двух мотострелковых полков и одного танкового батальона. Штаб армии посчитал, что на данный момент этих сил будет достаточно. На крайний случай были дополнительно приведены в повышенную боевую готовность три близлежащие воинские части.

Командующим корпусом был назначен генерал-майор Шавруков Пётр Семёнович. Его замом генерал-майор службы внешней разведки Саврасов Николай Григорьевич.

Вблизи населённого пункта был развёрнут временный полевой госпиталь и штаб корпуса. В самом райцентре присут-

ствовало лишь несколько подразделений военной разведки в качестве наблюдателей и связанных с руководством обороны осаждённой части города. Периметр барьера был взят под плотный контроль. И это было всё, что смогли сделать военные. Начались долгие часы бессильного ожидания.

– Вызывал Пётр Вячеславович? – в палатку Шаврукова вошёл старый разведчик.

– Да. Проходи Николай Григорьевич. Присаживайся, – командир корпуса склонился над картой района. – Всю голову себе сломал. Всё думаю, почему здесь? Почему не под Москвой, ни возле Питера, или Казань, Новосибирск, Ростов... да мало ли стратегически важных, больших городов? И вдруг эта глухомань.... Не понимаю.

Саврасов и сам не очень понимал логики чужаков. Во всём мире было зафиксировано девять таких вот барьеров. И везде они находились в малонаселённых, далёких от оживлённых магистралей и крупных городов местах. Аналитики сходились во мнении, что это было обусловлено необходимостью скрытного накопления сил для первого удара. Генерал считал эту версию вполне правдоподобной. Вот только, что-то у них пошло не по плану. Поторопились сволочи, и удар вышел каким-то смазанным, малоэффективным. Если только так не было задумано.

– Вероятно, это просто десант для овладения плацдармом. Думаю основное вторжение ещё впереди, – высказал свои мысли Николай Григорьевич.

– Спасибо. Утешил, – Шавруков ткнул пальцем в очерченный на карте красный круг. – Мы даже не знаем, что там твориться. Какова численность противника, его вооружение, сколько пострадало мирного населения? А это, между прочим, ваша работа генерал.

Что ж, упрекнул вполне заслуженно. Саврасов и сам понимал, что, несмотря на весь профессионализм, агентуру и самые передовые технологии вторжение врага они проспали. Мало того, они до сих пор о противнике ничего конкретного не знали. Вся имеющаяся информация была получена от одного единственного офицера разведки, подполковника Одинцова, оказавшегося по ту сторону барьера. Правда, положив руку на сердце, у других стран даже этих сведений не имелось. Если, конечно, руководство страны уже не поделилось с ними информацией в рамках международных договорённостей.

– Больше чем мы, о пришельцах не знает ни кто, – заступился за своё ведомство Саврасов.

– Знаю, – кивнул Шавруков. – Но этого мало. Как считаешь, может беспилотник отправить?

Разведчик и сам уже думал над этим вопросом.

– Не получится. Даже если он сумеет пролететь над стеной, связь с ним мы потеряем. Барьер не пропускает радиосигналы. Проще сразу самолётом.

Генерал на секунду задумался.

– Нет, лётчиками рисковать я не буду, – отказался от этой

идеи командующий корпусом.

– Придётся, – Николай Григорьевич тяжело вздохнул. Это решение для него было крайне не простым. – Нам необходимо проверить высоту стены. Командование не исключает варианта ракетного удара. В том числе и с атомными боеголовками. Это, конечно, на крайний случай, но данный сценарий мы обязаны проработать.

– Да. Я в курсе, – ответил Шавруков. – «Вертушки» уже летали, поднялись на максимальную, ткнулись, не пускает. Но сопротивление заметно меньше.

Это уже было хоть что-то. Выходит даже для внеземных технологий есть какой-то свой предел.

– И всё же разведка воздухом нужна, – стоял на своём Саврасов.

Пётр Вячеславович и сам понимал, что без этого никак. Рисковать пилотами не хотелось до скрежета зубов, но других вариантов не имелось. В конце концов, все они тут люди военные и действовать в режиме повышенной опасности с риском для жизни часть их работы.

– Хорошо. Я отдам приказ.

Утро добрым не бывает. По крайней мере, не в этом грёбанном мире. В этом генерал ОмКрасс убедился на собственном опыте.

Началось всё с того, что командующий проснулся уже в дурном настроении. Русские, на территории которых воевал

его легион, сказали бы «встал не с той ноги». Возможно, так оно и было. Очень непросто сохранить душевное равновесие, когда военная операция оказалась на грани провала, не успев ещё толком начаться. Пусть это было не по его вине, но генерал считал, что не оправдал возложенного на него доверия Императора. Это означало расследование военного трибунала и Ордена Страждущих. А что Страждущие делают с зоргами удостоенных подобной формулировкой ОмКрасс, к сожалению, очень хорошо знал и подобной участи для себя совсем не желал.

А поначалу всё так хорошо начиналось. Зачистка плацдарма продвигалась в точно назначенные сроки. Разведка сработала на отлично, установив все мало-мальски населённые пункты с точным количеством жителей. Это позволило грамотно распределить имеющиеся силы, что принесло вполне ожидаемый положительный результат. Единственная промашка вышла с небольшим, даже по меркам этой страны, городом. Зачистить его без подкрепления с родной планеты оказалось невозможным. Точнее возможно, но это привело бы к большим и неоправданным потерям среди личного состава. Пойти на такое генерал был не готов – в случае непредвиденных обстоятельств удерживать плацдарм было бы уже некому.

ОмКрасс вышел из своей палатки и с удовольствием вдохнул свежий насыщенный незнакомыми, но приятными ароматами воздух чужого мира. Посмотрел в голубое небо, пе-

ревёл взгляд на зелёные кроны деревьев, послушал умиротворяющий щебет лесных птиц и почувствовал, как дурное настроение понемногу стало отступать. Этот мир являлся воплощением мечты любого зорга, он словно сошёл с картинок детских сказок, про то какой была родная планета до Великого Противостояния. Правильно поступил Император, решив завоевать этот край и подарить его своим верным подданным.

– Генерал, – перед командующим вытянулся легионер из роты связи, протягивая амфититр с голосовым сообщением. – Доклад от капитана ОмГиорна.

– Свободен, – рявкнул генерал, забирая продолговатую, чуть шероховатую матовую пластину.

Вернувшись обратно в палатку, командующий первым делом активировал силовой барьер, дабы никто посторонний не смог подслушать сообщение капитана. Возможно, это было перестраховкой, но в Империи по-другому нельзя. Любой зорг мог оказаться мятежником или того хуже Страждущим.

Генерал приложил пластину к считывающему устройству и внимательно вслушался в слова. По окончании доклада настроение ОмКрасса стало ещё хуже, чем было с утра. Генерал был в ярости.

Эти местные дикари совсем обнаглели. Возомнили из себя непонятно кого. Думают, что могут насмехаться над имперскими легионерами?! Подкрасться и оставить неиспользованный заряд к своему оружию рядом с передовым дозо-

ром – это полное неуважение. Ничего не бояться. Намекают, что зорги в полной их власти, что могут всех перебить, когда захотят. Это неправильно. Нужно преподнести им урок.

Генерал выключил силовой барьер и вызвал капитана Ом-Риота.

– Капитан бери двести бойцов и выдвигайся в распоряжение капитана ОмГиорна, – приказал командующий едва офицер переступил порог палатки. – Пора переходить к активным боевым действиям.

ОмРиот отличался тем, что умел не задавать лишних вопросов и не оспаривать решение командира. Это была очень положительная черта характера. Однако у капитана имелась и обратная сторона медали – он абсолютно не мог принять самостоятельного решения, опасаясь груза ответственности и возможных последствий. Не беда, на то имелись другие офицеры. Главное, как исполнитель он был безупречен.

– Будет сделано, – сдержано пообещал легионер. – Бойцов для операции могу выбрать сам?

– Разведку не трогай, – поставил ограничение ОмКрасс.

– Понял. Могу выполнять?

– Ты ещё здесь? – поторопил офицера командующий, опасаясь, что успеет передумать. Генерал был опытным военным, но с возрастом стал весьма импульсивным и зачастую принимал решения руководствуясь эмоциями, а не здравым смыслом. Однако справедливости ради стоит отметить, что это иногда шло даже на пользу.

Внезапно нарукавная нашивка на форме ОмКрасса с изображением каменной стены замерцала тревожным багровым светом. Это могло означать только одно – противник прорвался за периметр силового барьера. На памяти генерала такое произошло впервые. До сего дня он вообще считал нашивку данью традиций и неким знаком отличия высшего командного состава.

Но размышлять и удивляться времени уже не оставалось. Где-то вдали послышался нарастающий гул. Что он мог означать, приходилось только догадываться, но уж точно ничего хорошего.

Генерал поспешно вышел из палатки. Огляделся в поисках источника звука. В небе стремительно увеличивалось в размерах чёрное пятно. Вот оно уже стало похоже на большую птицу, только птицы таких звуков не издают.

– Генерал, в небе нарушитель, – к ОмКрассу уже спешил с докладом дежурный офицер ответственный за сохранность периметра.

– Без тебя вижу, – грубо отрезал командующий. – Почему не доложили о неисправности силового барьера? Я склонен считать это диверсией. Виновные понесут самое суровое наказание.

Цвет лица legionера стал светло-серым. Вспыльчивый командир легко мог отдать провинившегося Страждущим или за отсутствие оных просто расстрелять.

– Защита полностью исправна, – поспешил оправдаться

дежурный лейтенант. – Транспорт противника пролетел выше зоны действия барьера.

– Как такое возможно? Почему мне не доложили? – генерал был в ярости. Упустить из внимания такие особенности военной техники врага... Разведка здорово не доработала и простым выговором тут дело явно не обойдётся. Но это потом. ОмКрасс привык решать проблемы по мере их поступления. – Малое оборонительное кольцо уже подключили?

– Так точно, – отрапортовал лейтенант.

– Тогда немедленно уничтожьте противника. Пусть знают, что к нам лезть себе дороже.

– Будет сделано, – пообещал офицер.

ОмКрасс вновь посмотрел в небо. Военно-воздушный аппарат врага был уже совсем близко. Своими очертаниями он и в самом деле напоминал большую хищную птицу, заходящую на атаку. К своему стыду генерал испытал лёгкое чувство страха. Он живо представил, каких бед может натворить эта грозная птичка. Хорошо, что успели активировать пушки обороны. Правда их было всего семь единиц и запаса энергии у каждой хватит едва ли на пару выстрелов, но другого выхода нет. Как только портал вновь зафункционирует необходимо будет срочно запросить дополнительные мобильные энергостанции. А пока нужно держаться.

Из прилегающего к лагерю зоргов леса в небо ударил мощный багровый луч и в буквальном смысле слова срезал крыло летающего объекта. Подбитый аппарат накренился к зем-

ле и, падая почти тут же взорвался.

— Молодцы, — довольный результатом генерал вслух похвалил операторов малого кольца обороны, не сомневаясь, что его слова им обязательно передадут. — Это, что ещё такое?

В небе, где только что взорвалась военная техника врага, появился белоснежный купол, а под ним легко угадывалась фигура человека.

— Думаю это пилот аппарата, — высказала своё мнение майор ТиРилли. Увлёкшись, командующий даже не заметил когда она подошла.

— Майор, ты как нельзя вовремя. У меня появилось много вопросов к твоему ведомству, — глухо проворчал ОмКрасс, исподлобья посмотрев на главу разведки. — Прошу ко мне для разговора.

С гордо выпрямленной спиной ТиРилли молча прошла мимо генерала и скрылась в палатке. Командующий посмотрел ей вслед и в очередной раз поймав себя на мысли, что эта женщина занимает свой пост далеко не за воинские заслуги, повернулся к ОмРиоту.

— Капитан распорядись найти этого пилота и уничтожить. И сразу приступай к выполнению первоочередного приказа.

Кирилл шел, не разбирая дороги. На автопилоте, не задумываясь, не выбирая путь, не смотря по сторонам. Как сомнамбула, чисто рефлекторно переставляя ноги. Ночь давно

закончилась, уступив место утру нового дня. На горизонте показалось солнце, а парень всё шёл и шёл, ничего не замечая вокруг.

В пустых отрешённых глазах всё ещё стояла страшная картина. Убитые мать и отец в неуклюжих поломанных позах лежащие на ступеньках широкого крыльца родительского дома. В память крепко впечатались уже изрядно обезображенные трупным распадом, но ещё вполне узнаваемые черты родных лиц. Смерть застала их врасплох. Ни отец, ни мать даже не пытались защититься или убежать. Словно услышали шум во дворе, вышли проверить в чём дело и тут же были убиты двумя меткими выстрелами. Больше повреждений на теле родителей Кирилл не нашёл.

Парень смутно помнил, как вошёл в дом, каждую секунду с ужасом ожидая найти там ещё два тела – жены и дочери. Однако в доме никого больше не было.

Это оставляло надежду, что близкие ещё живы. И в тоже время вновь вернулось опасение за их судьбу. С новой силой встали вопросы: где они, что с ними?

События последних дней, пропажа семьи и смерть родителей совсем выбили парня из колеи. Нервная система не выдержала нагрузки, сознание выключилось, голова была, как в тумане. Молодой человек абсолютно не помнил, что делал дальше. Как вышел из дома, как покинул деревню...? Очнулся он лишь, когда пришёл на ферму.

Зачем он это сделал даже для него этот вопрос навсегда

остался загадкой. Возможно ноги сами, чисто рефлекторно, проложили путь по давно привычному маршруту. Или так было просто предначертано судьбой.

Кирилл вспомнил, что у хозяина фермы имелось неплохое помповое ружьё. Иваныч охотником не был, держал гладкоствол скорее для самообороны. К сожалению, оно ему не помогло, а вот Кириллу сейчас сильно бы пригодилось. Нож это конечно хорошо, но иметь при себе что-то куда более серьезное, когда в округе хозяйничает банда головорезов, всяко лучше. Недолго думая парень решил на время позаимствовать оружие. Насколько он помнил, МР-135 хранился в специальном шкафу под замком, но при большом желании это была не проблема.

Кирилл решительно пошёл к дому и первое, что увидел, был обезображенный всё тем же разложением труп Оксаны Петровны, лежащий на земле возле ступенек. Тело даже не убрали, значит, на ферме так никого и не было. Кирилл только сейчас вспомнил, что хотел в городе сообщить в полицию об убийстве своего работодателя и его жены, но исчезновение своей собственной семьи напрочь выбило эту мысль из головы.

Молодой человек посмотрел в сторону коровника. Где-то там лежал Иваныч. Отличный мужик, добрый хозяин, а главное он спас своему работнику жизнь. И Кирилл был ему за это безмерно благодарен.

По телу неожиданно прокатилась волна удушливой слабо-

сти, ударило в холодный пот, ноги сделались словно ватные. Сил абсолютно не осталось. Особенно душевных. Давило на плечи тяжким грузом утрата близких людей и пропажа Татьяны с Викой.

Парень устало присел на скамейку возле дома. Сколько вечеров они просидели тут с Иванычем, разговаривая по душам и, не торопясь потягивали холодное пиво после долгого трудового дня. Фермер многому научил Кирилла, делясь с ним своим накопленным годами опытом. На многие вещи заставил взглянуть с другой стороны.

Как-то незаметно подкралась дремота, заморило в сон, веки сделались тяжёлыми, а тело чужим. Лишь приложив неимоверное усилия, Кирилл смог себя перебороть и заставить подняться на ноги. Сейчас совсем не время расслабляться и предаваться воспоминаниям.

В доме его ждало разочарование. Оружейный шкаф был на месте, а вот самого оружия, как и патронов к нему, в нём не оказалось. Что ж это было вполне объяснимо. Убийцы, кем бы они ни были, дураками вовсе не являлись. Зачем оставлять оружие, если оно может пригодиться самим?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.